

Н.И. Новосадский

Елевсинские мистерии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.И. Новосадский**
Елевсинские мистерии / Н.И. Новосадский – М.: Книга по Требованию, 2014. –
186 с.

ISBN 978-5-4241-9824-3

Елевсинские мистерии.

ISBN 978-5-4241-9824-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЕЛЕВСИНСКІЯ МИСТЕРІИ.

Οἱ ἀρχαιότεροι τῶν Ἑλλήνων τελετὴν τὴν Ἐλευσινίαν πάντων, ὅποσα ἐς εὐσέβειαν ἤκει, τοσοῦτον ἤγον ἐντιμότερον ὅσῳ καὶ θεοῦς ἐπίπροσθεν ἡρώων. Ραυ. X, 31, 11.

I.

Исслѣдованіе елевсинскихъ мистерій, какъ и вообще всякихъ мистическихъ культовъ, представляетъ много затрудненій по неполнотѣ и отрывочности свѣдѣній, сообщаемыхъ древними авторами и надписями по этому вопросу. Отрывочность эта и неполнота зависятъ не отъ случайныхъ причинъ: онѣ вытекаютъ изъ самой сущности предмета, такъ какъ въ основѣ всѣхъ мистерій лежало строгое храненіе тайны.

Въ словахъ древнихъ авторовъ и открытыхъ до настоящаго времени эпиграфическихъ памятникахъ нѣтъ полнаго и яснаго изложенія ни внѣшней, обрядовой стороны елевсинскихъ мистерій, ни, тѣмъ болѣе, внутренней ихъ стороны—того ученія, какое излагалось и было открываемо только посвященнымъ въ мистерія, да и то не всѣмъ въ одинаковой степени. Потому-то при самыхъ старательныхъ изслѣдованіяхъ приходится иногда высказать безотрадное замѣчаніе, что многое въ этой области неизвѣстно и, вѣроятно, останется таковымъ навсегда, какъ это видимъ у А. Лобека ¹⁾.

Но все-таки нельзя согласиться съ I. Бахомъ, который въ своей монографіи объ елевсинскихъ мистеріяхъ говоритъ: „In hoc genere,

¹⁾ Lobeck. Aglaoph. p. 188.

in quo nos versamur, vix est, ut supra coniecturam probabilem exurgege possis, 1). Нѣтъ, и здѣсь, въ этой мало открытой намъ области, есть свои стороны, на которыя можно смотрѣть какъ на несомнѣнные, положительныя факты. Только, къ сожалѣнію, онѣ преимущественно относятся къ внѣшнимъ чертамъ явленія, слабо освѣщая внутреннія.

Свѣдѣнія наши объ елевсинскихъ мистеріяхъ были бы гораздо разностороннѣе и полнѣе, еслибы не погибли труды тѣхъ древнихъ авторовъ, которые писали о различныхъ мистическихъ культахъ. Такихъ произведеній не мало истреблено временемъ и, быть можетъ, варварской неѣжественной рукой. О многихъ изъ нихъ намъ извѣстно только по краткимъ упоминаніямъ у различныхъ писателей древности. Галинъ говоритъ о „книгахъ мистерій“, не называя, къ сожалѣнію, ихъ автора 2). О подобнаго содержанія книгахъ встрѣчаемъ указаніе у Манефона 3):

καὶ δὲ καὶ ἀρρήτων μύστας τελετῶν, μακάρων τε
ἔργια γινώσκοντας, ὅσ' ἐν βίβλοις ἐχαράχθη
κρυπταῖς, ἀς οὐ πᾶσι βροτοῖς θέμις ἐν φρεσὶν ἶδμεν.

Сочиненіе „μυστήρια“ приписывалось древне-греческимъ преданіемъ извѣстному знатоку религіозныхъ обрядовъ Епимениду Критскому 4). Вѣроятно, въ связи съ этимъ преданіемъ находится то обстоятельство, что въ Аѳинахъ была поставлена статуя Епименида предъ Елевсиніемъ, гдѣ совершались мистеріи, которыми такъ интересовался этотъ прославленный въ сказаніяхъ древнихъ грековъ человекъ 5). Аѳиняи 6) и схолиастъ Аристофана 7) упоминаютъ о безбожникѣ Меланѳи, составившемъ книгу „Περὶ τῶν ἐν Ἐλευσίνι μυστηρίων“. Климентъ Александрійскій сообщаетъ имя какого-то Икесія, также писавшаго о мистеріяхъ 8). Быть можетъ это былъ тотъ Икесій Милетскій, котораго Милетцы отправляли посломъ къ Птолемею Филомитору. Миѳы о

1) I. Bach. De mysteriis Eleus. p. 4.

2) Galen. VII c. 1. p. 181.

3) Maneth. II. (1), v. 197 sqq.

4) Fragm. histor. graec. II, 21 b.

5) Paus. I. 14. 4.

6) Athen. VII. p. 325.

7) Schol. in Plut. v. 845—Fragm. histor. graec. IV, 444. Schol. in Aves. 1073.

8) Clem. Alex. Cohort. c. 5—Fragm. histor. graec. IV, 429. См. ibid. примѣчаніе: fortasse Hicesius est Milesius Milesiorum legatus ad Ptolemaeum Philometorem, cuius meminit Polyb. XXVIII, 16, 5.

мистеріяхъ, преимущественно Самоэравійскихъ, собиралъ Димитрій Скипсійскій ¹⁾. Писали о мистеріяхъ Никаноръ Кипрскій ²⁾, Леонтъ изъ Пеллы, Θεοδωρὸς Κυρηναῖος ³⁾, Иппонъ, Διάγορος Μελισσηῖος ⁴⁾, Неанъ Кизикенскій ⁵⁾, Сотадъ ⁶⁾ и Стисимвротъ Θεαῖος ⁷⁾. Арнократионъ, Свида и другіе авторы упоминаютъ объ Аригнотѣ, касавшейся въ своихъ литературныхъ трудахъ мистерій ⁸⁾. Περί μυστηρίων τῶν Ἀθηνῶν писалъ Филохоръ ⁹⁾. Кромѣ того еще много другихъ древнихъ авторовъ въ своихъ сочиненіяхъ высказывались о тѣхъ сторонахъ культа, которыя должно было скрывать ¹⁰⁾.

Миѳы, относившіеся къ различнымъ сторонамъ елевсинскихъ мистерій, представляли въ древности многимъ авторамъ матеріалъ и для поэтическихъ произведеній. Были въ ходу у народа стихотворенія, имѣвшія своимъ сюжетомъ различныя миѳическія событія, относившіеся къ елевсинскимъ мистеріямъ, подъ именами баснословныхъ Орфея ¹¹⁾, Мусея ¹²⁾ и Памфа ¹³⁾. Ласъ Ерміонскій считался составителемъ гимна „Εἰς τὴν Δήμητρα τὴν ἐν Ἐρμιόνη“ ¹⁴⁾. Карыиу приписывали стихотворенія, въ которыхъ воспѣвалось похищеніе Плутонѳомъ Персефоны ¹⁵⁾. Меланиппидъ Милосскій написалъ стихотвореніе „Περσεφόνη“ ¹⁶⁾. Кромѣ того Аэниэй упоминаетъ о цѣломъ рядѣ гимновъ въ честь Димитры. Гимны эти назывались ἴουλοι, Δημήτρουλοι, καλλιούλοι ¹⁷⁾. У Нонна Панополитанскаго встрѣчается упоминаніе о

¹⁾ Strab. X, 472.

²⁾ Clem. Alex. Cohort. c. 2. (p. 7).

³⁾ Arnob. Adv. Gent. IV. c. 29.

⁴⁾ Arnob. l. c. ep. Fragm. hist. IV. 444. Schol. in Av. 1073.

⁵⁾ Athen. XIII, p. 602.

⁶⁾ Suid. Σωτάδης.

⁷⁾ Etym. m. 465, 30 = Fragm. hist. graec. II. 57. Strab. X. 472.

⁸⁾ Нароср. v. νεβριζων. Suid. Ἀριγνώτη, cf. Clem. Alex. Strom. IV, 224. Eudocia. Violarium. p. 71.

⁹⁾ Philoch. fragm. p. 8. ed. M. C. Siebelis.

¹⁰⁾ Arnob. l. s. c.

¹¹⁾ Marmor Par. 25 (14).

¹²⁾ Paus. 1. 14. 3. Впрочемъ, и самъ Павсаній сомнѣвается, чтобы эти пѣсни принадлежали Мусею: Ἐπὶ δὲ ἄβεται Μουσαίου, εἰ δὲ Μουσαίου καὶ ταῦτα. cf. Plat. De republ. II, 364 E.

¹³⁾ Paus. I, 38, 3; 39, 1. IX, 31. 9.

¹⁴⁾ Athen. X, 455.

¹⁵⁾ Diod. V, 5. 1.

¹⁶⁾ Bergk. Poetae lyr. gr. 981.

¹⁷⁾ Athen. XIV. 618 = fragm. hist. graec. IV. 495. ep. Schol. Apoll. Rhod. Argon. I. 972.

„πάτριος ὕμνος“, содержаніемъ котораго былъ мѣсъ о гостепрѣимствѣ, оказанномъ Димитрѣ Келеемъ ¹⁾).

Елевсинскіе мѣны разрабатывались и драматургами. Драма Хирила Аѳинскаго Алопа ²⁾, Керкѣонъ Эскила ³⁾, Ерехѣей и Алопа Эврипида ⁴⁾, Тринтолемъ Софокла ⁵⁾ созданы на почвѣ елевсинскихъ сказаній.

Были также произведенія комическаго характера, представлявшія отрицательныя, смѣшныя стороны, подмѣченныя остроумными наблюдателями въ мѣстахъ и въ елевсинскихъ жрецахъ, таковы Посвященная въ мистеріи (Μύστικ) Антифана ⁶⁾, Мисты (Μύσται) Фриниха ⁷⁾, Герофантъ (Γεροφάντης) Никострата ⁸⁾.

Конечно, не всѣ указанныя произведенія касались непосредственно елевсинскихъ мистерій. Во многихъ изъ нихъ, быть можетъ, даже не было упоминанія о тайномъ культѣ Димитры въ Елевсинѣ. Но и тѣ древнія произведенія, которыя не представляли ничего прямо изъ этой области, были-бы въ настоящее время очень важны какъ матеріалъ для сравнительнаго изученія древне-греческихъ мистическихъ культовъ, главнымъ образомъ со стороны ихъ мѣсовъ и обрядовъ. Что касается до ученія, проводившагося въ мистеріяхъ, то потеря всѣхъ этихъ источниковъ едва-ли влечетъ за собою значительный пробѣлъ, такъ какъ въ нихъ съ большей или меньшей строгостью долженъ быть проведенъ принципъ „[τὰ δ'ἀπόρρητα] εἴδομα κεῖσθω“, какъ выразился Геродотъ ⁹⁾. Извѣстенъ рассказъ Макробія о Нумеріи: когда онъ началъ разглашать тайны мистерій, ему явились во снѣ Димитра и Персефона и выразили свой гнѣвъ за такой легкомыслен-

---

¹⁾ Nonn. Dionys. XIX, v. 80.

²⁾ Paus. I. 14. 3.

³⁾ Dind. Poetae sc. graec. I. 107.

⁴⁾ Dind. Poetae sc. graec. III. 297—314.

⁵⁾ Dind. Poetae scen. gr. II. p. 152 sq. Сравни *F. A. Schultze. Dissertatio sistens locos poet. graec. dramat. qui de mysteriis agunt. Halae. 1816.* Не смотря на многообъщующее заглавіе авторъ ограничивается почти только однимъ Аристофаномъ.

⁶⁾ Athen. X. 441:

Βούλει καὶ σύ, φιλάττη,
πιεῖν; Β. καλῶς ἔχομι. Α. Τοιγαροῦν φέρε.
Μύρρι γὰρ τριῶν... φασὶ τιμᾶν τοὺς θεοὺς.

cf. Athen. XI, 434. Porphyg. De abst. II, 17. Pollux. X, 67.

⁷⁾ Phot. Suid. v. τευτάζειν. cf. Jd. Φρόνιχος, гдѣ его комедія названа „Μύστικ“.

⁸⁾ Suid. v. v.

⁹⁾ Herod. II, 171. cf. Plut. De def. oraculor. c. 13.

ный поступок¹⁾. Печальный примѣръ Эскила, едва спасшагося отъ расправы разъяренной толпы, нашедшей въ его произведеніяхъ намеки на нѣкоторыя стороны ученія елевсинскихъ мистерій, показалъ, насколько нужно быть осторожнымъ, касаясь этихъ вопросовъ. Умудренный чужимъ опытомъ Павсаній не рѣшился описать достопримѣчательностей аѳинскаго Елевсинія²⁾.

Имѣвшія громадное значеніе въ религіозной и нравственной жизни древней Греціи елевсинскія мистеріи часто привлекали къ себѣ пылкое вниманіе ученыхъ новаго времени. Начиная съ I. Меурсія³⁾, который былъ первымъ изслѣдователемъ тайнаго культа Димитры, появился цѣлый рядъ и обширныхъ сочиненій, охватывающихъ елевсинскія мистеріи въ ихъ полномъ объемѣ, и небольшихъ замѣтокъ по отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся этого предмета. Книга Меурсія представляетъ результатъ тщательнаго изученія источниковъ и, несмотря на нѣкоторые промахи, составлена очень хорошо. Послѣ Меурсія, вопроса объ елевсинскихъ мистеріяхъ касались Вахъ⁴⁾, Уарбуртонъ⁵⁾, Мейнеръ⁶⁾, Штаркъ⁷⁾. Писалъ объ елевсинскихъ мистеріяхъ англійскій ученый Р. Чандлеръ⁸⁾. Интересныя замѣтки объ елевсинскихъ мистеріяхъ можно встрѣтить въ сочиненіи Ф. Л. Плессинга „Memnonium oder Versuche zur Enthüllung der Geheimnisse des Altert. Leipzig. 1787. Но особенно обращаетъ на себя вниманіе вышедшее спустя болѣе полтора вѣка послѣ труда Меурсія обширное изслѣдованіе объ елевсинскихъ мистеріяхъ французскаго ученаго С. Кроа⁹⁾. Нѣкоторые

---

¹⁾ Macrobi. Comm. in somn. Scipion. I с. 2.

²⁾ Paus I, 14, 3.

³⁾ I. Meursius. Eleusinia. Lugduni Batav. 1619. Это изслѣдованіе помѣщено также въ полномъ собраніи сочиненій Меурсія: I. Meursii opera, ex recens. I. Lamii. Florentiae. 1744. (De Eleusiniis liber singularis II, 458—547).

⁴⁾ J. Bach. De mysteriis Eleusiniis. Lips. 1735.

⁵⁾ Warbourton. The divin legation of Moses. Lond. 1738. Это сочиненіе я могъ достать только во французскомъ переводѣ Силуэтта. M. Silhouette. Dissertation sur l'union de la religion. Londres. 1742.

⁶⁾ C. Meiners. Grundr. der Gesch. all. Religionen. Lemgo. 1785. p. 118—123.

⁷⁾ (Аноним.) Über die alten und neuen Mysterien. Berl. 1782.

⁸⁾ Travels in Greece. с. XL—XLII. 252—271 стр. нѣмецкаго перев. этой книги. Leipzig. 1777.

⁹⁾ S. Croix. Recherches sur les mystères du paganisme. 1784. Paris. Книга эта переведена на нѣмецкій языкъ Ленцомъ: Über die alten Mysterien, mit Anmerkungen. Übers. von C. G. Lenz. Gotha. 1790. Послѣ смерти С. Кроа вышло второе изданіе его сочиненій съ примѣчаніями С. де Сакси: Recherches historiques

выводы С. Кроа и теперь остаются непоколебленными, но главный недостаток этой книги тотъ, что С. Кроа, заботясь о полнотѣ и картинности изложенія, создалъ не мало чуждаго правдивости въ области елевсинскихъ мистерій. Его изслѣдованіе подготовило критическій разборъ извѣстій древнихъ авторовъ объ елевсинскихъ мистеріяхъ, мастерски сдѣланный Лобекомъ ¹⁾. Однако Лобекъ слишкомъ далеко зашелъ въ своихъ отрицательныхъ выводахъ. Трудъ его не носитъ на себѣ печати объективнаго спокойствія и безпристрастнаго отношенія къ тому, что сообщаютъ древніе источники. Невольно возникаетъ мысль, не задался-ли авторъ напередъ намѣченной цѣлью доказать, что въ елевсинскихъ мистеріяхъ не излагалось никакого ученія, что все сводилось лишь къ одной формѣ. Несмотря на такую крайность, въ монографіи Лобека собрано такъ много матеріала, разсыпано такъ много остроумныхъ замѣчаній, что эта книга долго не утратитъ своего значенія, какъ необходимое пособіе при изученіи елевсинскихъ мистерій. Далѣе можно указать на труды К. О. Миллера ²⁾ и Л. Преллера ³⁾, помѣщенные въ энциклопедіяхъ Ерша-Грубера и Паули. Эти труды, хотя и предназначенные для справочныхъ изданій, имѣютъ самостоятельное научное значеніе.

Много сдѣлалъ для разъясненія внутренней стороны мистическаго культа Димитры и Персефоны Ф. Крейцеръ въ своей Символикѣ и міеологіи древнихъ народовъ ⁴⁾ и Ф. Ленорманъ въ монографіи о священной дорогѣ, ведущей изъ Елевсина въ Аѳины ⁵⁾. Въ другомъ трудѣ Ленормана „Археологическія изслѣдованія въ Елевсинѣ“ ⁶⁾ можно видѣть сводъ эпиграфическихъ елевсинскихъ памятниковъ, найденныхъ и самимъ Ленорманомъ и другими учеными раньше его. Памятники эти расположены въ порядкѣ ихъ содержанія. Число помѣщенныхъ тамъ древнихъ греческихъ надписей доходитъ до ста двадцати трехъ. Не мало интересныхъ соображеній относительно символическаго значенія обрядовъ елевсинскихъ мисте-

---

et critiques sur les mystères du paganisme. Paris. 1817. Тутъ помѣщено и изслѣдованіе объ елевсинскихъ мистеріяхъ.

¹⁾ Ch. A. Lobeck. *Aglaophamus sive de Theologiae mysticae Graecorum causis. Regi montii Prussorum.* 1829.

²⁾ Ersch-Grüber. *Encyclop.* XXXIII. 268—296. Eleusinien.

³⁾ Pauly. *R. E. v. Eleusinia; Mysteria; Orpheus.*

⁴⁾ F. Creuzer. *Symbolik und Mythologie der alten Völker.* Leipzig. 1836—43.

⁵⁾ F. Lenormant. *Monographie de la voie sacrée Eleusinienne.* Paris. 1864.

⁶⁾ F. Lenormant. *Recherches arch. à Eleusis.* Paris. 1862.

рій высказано у В. Ринка ¹⁾. Заслуживаетъ полного вниманія также изслѣдованіе А. Моммзена „Eleusinion“, вошедшее въ составъ его Еуртологіи (222—269 стр.). Затѣмъ Р. Ферстеръ издалъ нѣсколько изслѣдованій, въ которыхъ онъ прослѣдилъ послѣдовательное развитіе и выраженіе мѣа о покищеніи и возвращеніи Персефоны въ поэзи, философіи и искусствѣ ²⁾. Изученіемъ представленія въ памятникахъ искусства мѣовъ, имѣющихъ отношеніе къ культу елевсинскихъ божествъ, занимались также Т. Панофка ³⁾, Ф. Г. Вельверъ ⁴⁾, Е. Гергардъ ⁵⁾, Ш. Ленорманъ-де-Виттъ ⁶⁾ и многіе другіе ученые. Въ 1880 году издано въ Туринѣ сочиненіе Докт. С. Бернокко *I misteri Eleusini*. Авторъ преимущественно разсматриваетъ внутреннюю сторону мистерій. Послѣ того, что сказано Крейцеромъ, Ленорманомъ, Велькеромъ, Гергардомъ и др., въ этомъ трудѣ мало новаго, а изложеніе обрядовъ мистерій (стр. 23 — 47) оставляетъ желать очень многого. На русскомъ языкѣ есть изслѣдованіе объ елевсинскихъ мистеріяхъ графа Уварова. Принадлежащее перу русскаго ученаго оно первоначально появилось на французскомъ языкѣ (*Essai sur les mystères d'Eleusis*, par M. Ouzaroff). Первое изданіе вышло въ началѣ 1812 г. въ количествѣ только ста экземпляровъ. Вскорѣ потребовалось второе изданіе этой книги, а въ 1816 она появилась третьимъ изданіемъ въ Парижѣ. Критическій разборъ этого сочиненія сдѣланъ нѣмецкимъ ученымъ Гаммеромъ ⁷⁾. Гр. Уваровъ поставилъ своей цѣлью опредѣлить религіозное и философское значеніе елевсинскихъ мистерій, прослѣдить ихъ основныя идеи, ихъ духъ, мало касаясь ихъ обрядовой стороны. Такой характеръ работы, по словамъ самого Уварова, обуславливался тѣмъ, что эта сторона мистерій до выхода въ

---

¹⁾ W. Rinck. Die Religion der Hellenen Zürich. 1855. II, 331—411.

²⁾ R. Foerster. De sarcophagus in quibus raptus Proserpinae exculptus est. Roma. 1872. Der Raub und die Rückkehr der Persephone. Stuttgart. 1874. Analecten zu den Darstellungen des Raubes und d. Rückk. der Persephone. Philologus 1884. IV. Supplem. 6 Heft. Cf. Пятый томъ „Пропилей“. Ст. Л. Стефани. „Руководитель по античному отдѣленію С.-Пб. Эрмитажа“.

³⁾ Th. Panofka. II Museo Bartoldiano. Berol. 1827. Musée Pourtalés. Paris. 1838.

⁴⁾ F. G. Welcker. Zeitschrift für Gesch. und Ausl. d. alt. Kunst. 1818. Göttingen. Alte Denkmäler. 1849—1864. Göttingen.

⁵⁾ E. Gerhard. Über den Bilderkreis von Eleusis. (Abhandl. der königl Akademie zu Berl. 1862—64). Эти статьи вышли также тремя отдѣльными брошюрами. Berlin. 1863—65.

⁶⁾ Ch. Lenormant-de-Witte. Elite de monum. céramogr. Paris. 1844—1861.

⁷⁾ Wiener allg. litter. Zeitung. 1816. n° 92.

свѣтъ его „Опыта“ была недостаточно изслѣдована (стр. 3, издан. 3-е). Трудъ этотъ для того времени очень хорошъ, хотя въ немъ далеко не исчерпанъ весь матеріалъ даже съ той стороны, на которую гр. Уваровъ рѣшилъ обратить свое преимущественное вниманіе. Кромѣ того есть еще на русскомъ языкѣ небольшая замѣтка объ елевсинскихъ мистеріяхъ въ обширномъ трудѣ архимандрита Хрисанеа „Исторія религій, тайныхъ обществъ, обрядовъ и обычаевъ древняго міра“¹⁾. Не смотря на важное научное значеніе изслѣдованій этого даровитаго богослова, въ отдѣлѣ о мистеріяхъ Димитры встрѣчаются значительныя неточности, такъ, *ἄλαβε μύστα* переводится „море посвященныхъ“²⁾; Елидаврїи поставлены послѣ дня Іахха³⁾; о процессіи Іахха, отправлявшейся изъ Аѳинъ въ Елевсинскій храмъ Димитры днемъ, говорится, что она происходила ночью и т. п.⁴⁾.

Болѣе подробное указаніе мелкихъ изслѣдованій, касающихся различныхъ сторонъ елевсинскихъ мистерій, будетъ прилагаемо при каждомъ отдѣлѣ нашего труда, но уже изъ того, что сказано, видно, какъ много написано объ этомъ предметѣ. Не смотря на это, остается не мало пробѣловъ и спорныхъ пунктовъ, не мало неправильныхъ мнѣній, а гдѣ есть колебанія, пробѣлы и разногласіе, тамъ фактъ еще не вполне установленъ и возникаетъ необходимость новаго пересмотра источниковъ, новой работы.

Что касается до литературныхъ источниковъ по елевсинскимъ мистеріямъ, то ихъ въ послѣднія три десятилѣтія не прибавилось со времени изданія Е. Миллеромъ хранящейся въ Парижской библіотекѣ рукописи, заключающей въ себѣ приписывавшееся Оригену сочиненіе Ипполита Философова, очень важное для изслѣдованія ученія мистерій⁵⁾. Но эпиграфическихъ памятниковъ стало извѣстно теперь гораздо больше, чѣмъ даже три-четыре года тому назадъ. Правда, они ничего не говорятъ о внутренней сторонѣ мистерій, за то они вносятъ подробности о бытѣ елевсинскихъ жреческихъ родовъ, объ ихъ арховтахъ и казначеяхъ, о матеріальномъ ихъ положеніи, объ ихъ правахъ и обязанностяхъ, указываютъ также на нѣкоторые до сихъ поръ неизвѣстные обряды. Открытіемъ этихъ надписей наука обязана производящимся

---

¹⁾ V. 109—114. С.-Петербургъ. 1883²⁾.

²⁾ V. 110.

³⁾ V. *ibid.*

⁴⁾ V. 111.

⁵⁾ *Origenis Philosophumena, sive omnium haeresium refutatio, e codice Parisino nunc primum edidit E. Miller. Oxonii. 1851.*

въ Елевсинѣ съ 1882 года раскопкамъ, которыми завѣдываетъ тамъ греческое археологическое общество. Съ теченіемъ времени, при разрытіяхъ того мѣста, гдѣ находились большія елевсинскія пропидеи и храмъ Артемиды, количество надписей несомнѣнно увеличится. Отъ нихъ можно ожидать еще многого.

Прежде чѣмъ вступить *in medias res* скажемъ нѣсколько словъ о терминахъ, служившихъ у древнихъ грековъ для обозначенія мистическаго служенія божеству; такихъ терминовъ было три: *μυστήρια*, *ἄργα* и *τελεταί* [τελετή].

Значеніе слова *μυστήρια* и его этимологическое происхожденіе понималось и объяснялось древними греками различно. Аэиной иронически замѣчаетъ, что Діонисій тираннъ Сидилійскій „τὰς τῶν μυστικῶν διακδόσεις μυστήρια ἐκάλει, ὅτι τοὺς μὲς τηρεῖ“¹⁾. Подобное объясненіе этого слова приводилъ и Яввлихъ²⁾. Не смотря на всю странность, на шуточный характеръ производства слова *μυστήρια* отъ *μῦς*, эта этимологія вошла въ древне-греческую символику. На одной вазѣ, помѣщенной въ сборникѣ керамическихъ памятниковъ П. Ленормана-де-Витта, представлена охота за мышью, какъ эмблема мистерій³⁾. Стоящій на колѣнахъ юноша протягиваетъ обѣ руки, стараясь поймать мышъ, которую онъ видитъ предъ собой. Телета, олицетворенное таинство, наклоняется къ юношѣ и указываетъ ему на мышъ, какъ будто побуждая его поймать это животное. Вблизи нхъ Артемиды, обращенная лицомъ въ противоположную сторону, поднимая правую руку, строго преграждаетъ непосвященнымъ входъ въ то мѣсто, гдѣ мы видимъ юношу, занятаго этой таинственной ловлей.

Л. Корнутъ предполагалъ, что „*μυστήρια*“ происходитъ отъ глагола *μυσιᾶν* [насыщаться]. Въ этой связи словъ выразилась, по его мнѣнію, та мысль, что, когда Димитра научила людей земледѣліемъ добывать себѣ средства къ жизни, они насытились, перестали страдать отъ голода и прекратили борьбу изъ-за предметовъ первой необходимости. Тутъ-же Корнутъ предлагаетъ и другое производство этого слова отъ *μῦσις*⁴⁾.

Климентъ Александрійскій также приводитъ нѣсколько произ-

¹⁾ Athen. III, 98.

²⁾ Phot. Bibl. XCIV. p. 75. (329, c.).

³⁾ Elite de monum. céram. Ch. Lenormant—de Witte II, pl. CIV. Объясненіе на стр. 354.

⁴⁾ L. Cornutus. De natura deorum. c. 28. p. 170. ed. F. Osannus. Gottingae-1844.

водствѣ слова *μυστήρια*. Онъ колеблется, производить-ли его „ἀπό μύσους“ (мерзость var. lect. *μίσιος*), сопоставляя съ этимъ мнѣю о гнусномъ преступленіи, совершенномъ титанами надъ Діонисомъ, въ честь котораго установлено было мистическое служеніе, или отъ имени одного Аѳинянина Міунта, погибшаго на охотѣ по сообщаемому Аполлодоромъ преданію. Далѣе Климентъ, какъ-бы не рѣшаясь остановиться на такомъ этимологіи, замѣчаетъ, что слово *μυστήρια* имѣетъ не только звуковое сходство съ *μυθῆρια* (охота, ловля), но единство и въ самомъ значеніи: „θηρεύουσι γάρ, εἰ καὶ ἄλλοι τινές, ἀτὰρ δὴ καὶ οἱ μῦθοι οἱ τοιοῦδε, Θράκων τοὺς βαρβαρικωτάτους, Φρυγῶν τοὺς ἀνοητοτάτους, Ἑλλήνων τοὺς δεισιδαίμονας“ ¹⁾. Въ Большомъ Этимологикѣ *μυστήρια* производится отъ *μῦθος* а у Свиды отъ слова *μύειν*, которому онъ придаетъ значеніе „закрывать ротъ“ ²⁾.

Такое разногласіе въ производствѣ слова *μυστήρια* указываетъ, что первоначальный смыслъ его уже у древнихъ грековъ былъ утраченъ, что ему придавали различныя значенія. Понятіе, выражаемое этимъ словомъ, современемъ расширилось до того, что писатель IV-го вѣка по Р. Х. Иліодоръ употребилъ *μυστήρια* для обозначенія таинственныхъ чаръ волшебницы, вызывающей душу мертваго ³⁾. Но у авторовъ классическаго періода слово *μυστήρια* однообразно употреблялось для обозначенія такого культа, который былъ открытъ только его adeptамъ, а не всѣмъ безъ разбора, и преимущественно для обозначенія елевсинскихъ мистерій.

Приведенныя мною предположенія древнихъ авторовъ о происхожденіи слова *μυστήρια*, конечно, не имѣютъ строго научнаго значенія, но они важны, какъ выраженіе мнѣнія наиболее образованныхъ и пачитанныхъ людей своего времени, мнѣнія, которое могло быть и не исключительно личнымъ, а болѣе или менѣе распространеннымъ и общепринятымъ. Нельзя не замѣтить, что каждое изъ этихъ словопроизводствъ имѣетъ свое основаніе или въ символикѣ мистерій, или въ относящихся къ нимъ мифахъ, или указываетъ на одну изъ

---

¹⁾ Clem. Alex. Cohort. c. 2 (p. 4). Ф. Крейцеръ предполагалъ, что даже слово *μῦθος* происходитъ отъ глагола *μύω*, claudio, или отъ *μύω*, arcanis initio. Symbolik. IV³. 517.

²⁾ Cf. Schol. in Arist. Ran. v. 456: *μυστήρια δὲ ἐκλήθη παρὰ τὸ τοὺς ἀκούοντα; μύειν τὸ στόμα κτλ.*

³⁾ Heliodor. Aethiop. VI, 15. Сравни. Схоліи въ Пиндару, Puth. IV, u. 281: *ἔθος δὲ ἦν τῶν τελευτησάντων ἐπ' ἀλλοδαπῆς, εἰ καὶ μὴ τὰ σώματα εἶη παρ' αὐτοῖς, τὰς ψυχὰς διὰ τινων μυστηρίων ἀνακαλεῖσθαι.*